

лости“ — не мог в это время ни представитель родовитого боярства, ни подлинный представитель народа — крестьянин-земледелец, ремесленник.

Даниил мог принадлежать только к той прослойке города, которая энергично поддерживала сильную княжескую власть. Скорее всего он был княжеским „милостником“. Именно здесь могли зародиться и общественные взгляды Даниила и самый стиль его „Моления“, вылившийся в скоморошье претворение книжных элементов, — стиль, стоящий на грани народного и книжного. Вместе с тем как княжеский „милостник“ он сблизился, конечно, не с теми скоморохами, которые развлекали народ и были подлинными представителями народного искусства, а с теми, которые развлекали князя и его приближенных, смещиваясь с толпой тех же княжеских „милостников“ при дворе князя. Княжеские скоморохи принадлежали к княжеским „милостникам“, к ним принадлежал и Даниил. Вот почему „Моление“, воплотив в себе отдельные народные элементы, не стало произведением подлинно народным, отражающим интересы всего народа, подобно тому как отражало эти интересы „Слово о полку Игореве“.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывок из „Моления Даниила Заточника“¹

(По рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, „Кирилло-Белозерское собрание, № 27/1104, XVI в., полуустав, лл. 271 об.—273)

Богат мужъ вездѣ знаемъ есть, и на чужои странѣ вотчина ему есть и друзи есть. Убог муж и во своем граде ненавижимъ есть. Богат мужъ възглаголетъ и вси умолкнут, и умна его нарекут, и слово его превознесут, а убогнѣ възглаголитъ и вси на нь кликнут, гла(голя)ще:² „что безумнѣ вѣщаеши без ума“. Их же убо ризы свѣтлы, и тѣхъ и рѣчь честна. Богату мужу лицѣ цветет, зане же веселіе в дому его есть, а убогу мужу лице дряхло, понеже печаль в дому его есть. Лучше убогу мужу смерть, нежели предолгъ живот его в видѣть. Люто есть убо жати, но горяче того злом добывати. Суетенъ есть человекъ, иж наслѣдитъ здѣ богатство, а тамо хочеть съ Христомъ царьствовати. Олны милостиву быти к нищим, и раздавати имѣние свое убогим и странним, и купити царство небесное. Добро сытому обѣда ждати, а праведному смерти. Ни мертвеца расмѣшити, ни безумнаго наказати. Псом и свиньям не надобе злато, ни сребро, — ни безумному мудрая словеса. Не море топит, но вѣтри — не³ сам князь въ злу веждѣ впадаетъ, но вводить его думцы. Богат, а без ума, как паволочято зголовіе соломы набито, — а убогий муж мудръ, как злато зерно в калнѣ суднѣ. Горе тебе граду, в нем же царство юно: бояря твои рано пинот и ярят. Тот градъ есть душа, а царь юнъ — умъ, бояря же — помыслы. Да аще будетъ умъ лихъ, то горе души и телу.

¹ Отрывок печатается с расстановкой знаков препинания по правилам современной орфографии. Буква „ук“ заменяется современной буквой „у“. Разделение на слова наше.

² В рукописи глаше.

³ В рукописи но.